

Глава 18

Се Синьцяню ни разу в жизни не было так неловко. Щёки вспыхнули, губы сжались в тонкую линию — ещё немного, и он взорвётся.

Хочет ли он, чтобы Ли Вэньсю его облизал?

Ну и вопрос! Как на такое вообще отвечать?!

Хотя, если разобраться, сам же ляпнул лишнего — Ли Вэньсю всего лишь подхватил его слова и пошутил в ответ. Просто Синьцянь не ожидал, что человек, который в обычной жизни выглядит холодным и отстранённым, в неформальной обстановке может быть вот таким — с юмором, от которого совершенно не знаешь, куда деваться.

Всю обратную дорогу он стискивал ремень безопасности и смотрел в окно на знакомые улицы. Так и не придумал, что ответить.

Ли Вэньсю держался невозмутимо. Попрощался как ни в чём не бывало — будто та фраза была просто мимолётной репликой, брошенной без особого смысла.

В лифте Синьцянь молчал, уставившись в телефон.

Хочет ли он помочь Ли Вэньсю — пусть даже таким неловким способом?

«Дин» — лифт добрался до нужного этажа. Синьцянь вышел в коридор, открыл дверь. Взгляд непроизвольно остановился на фотографии у порога: с неё улыбалась женщина с шелковистыми чёрными волосами — улыбалась ярко, открыто, во весь свет.

Он поднял руку и смахнул пыль с рамки.

Ответ у него уже был.

Едва Ли Вэньсю переступил порог, чёрный кот бросился ему под ноги и принялся тереться о щиколотки, задрав пушистый хвост трубой. Из горла кота рвались такие жалостливые мяуканья, что хоть уши затыкай.

Ли Вэньсю не обратил на него никакого внимания. Снял куртку и прошёл в гостиную.

В стеклянной комнате рядом с гостиной кошачья кормушка с автоматическим дозатором и

поилка работали исправно — зверь явно не голодал.

Но кот продолжал орать.

Ли Вэньсю расстегнул пару пуговиц на рубашке, открывая крепкую широкую грудь, и лениво бросил:

— Хочешь его увидеть?

Услышав это, кот завопил ещё жалобнее.

— Сколько там прошло времени... — Ли Вэньсю фыркнул, но всё же выпустил леопарда.

Перед глазами ещё стояло, как Да Хэй самозабвенно облизывал Се Синьцяня. Бросил леопарду холодное предупреждение:

— Больше ни разу. Не смей так лизать людей.

Леопард и ухом не повёл. В мгновение ока нашёл себе партнёра по играм — маленького Сяо Хэй — и принялся за дело. Высунул язык и прошёлся по котёнку в точности так, как тогда по Синьцяню, взъерошив шерсть во все стороны.

Котёнок оказался придавлен почти целиком — торчала только одна голова. Но сопротивляться и не думал. Наоборот, сощурился с видом полнейшего блаженства.

— Думаешь, я шучу? — Ли Вэньсю смерил леопарда холодным взглядом. — Ещё раз увижу, что лижешь Се Синьцяня, — можешь про котёнка забыть.

Леопард замер.

Потом сложился пополам с видом глубоко оскорблённого достоинства, убрал язык и послушно прижался к котёнку.

Котёнок поднял голову и растерянно мяукнул.

Леопард больше не лизал его. Вместо этого неторопливо, обстоятельно обвил котёнка толстым хвостом — словно размечая границы своей территории.

Убедившись, что зверь уgomонился, Ли Вэньсю устроился на диване с телефоном.

В машине он не успел проверить сообщения, теперь же мессенджер ломился от уведомлений — в основном сотрудники Управления спрашивали о его самочувствии. Но среди них не было ни одного от Се Синьцзяня.

Неужели обиделся на ту фразу в машине?

Ли Вэньсю прикинул, насколько та шутка перешла черту, и решил, что не особо. Или Синьцзянь просто такой — достаточно лёгкого испуга, чтобы надолго замолчать?

Он открыл их переписку и уже начал набирать извинение — телефон завибрировал. Сообщение пришло прямо в момент печати.

[Прошу прощения, что не ответил в машине. Мой ответ — да. Если понадобится — обращайся.]

Ли Вэньсю застыл.

Потом суровые черты лица слегка разгладились.

Значит, не обиделся.

Корпоратив остался позади, съёмки «Лицемерного вида» стремительно приближались.

Синьцзянь читал сценарий до рябени в глазах — и вдруг за неделю до старта появилась Гао Цзявэнь и с порога объявила, что хочет обсудить, как они будут отмечать его восемнадцатилетие.

В прежнем агентстве Чжу Сян каждый год в день рождения устраивал ему встречи с фанатами. Схема была стандартная: арендовали небольшой зал, пели, танцевали, резали торт, в конце — рукопожатия на выходе. Мероприятие так себе, а билет — четырёхзначная сумма. Он же не выпустил альбома, не профессиональный айдол — что там особо смотреть? Всё держалось исключительно на любви фанатов.

Но деньги у людей не с потолка падают. К тому же большинство его поклонниц — девчонки, не успевшие ещё закончить учёбу. Так их обирать — как-то нехорошо.

Синьцзянь неоднократно высказывался против, но Чжу Сян действовал хитро: каждый раз задолго до дня рождения вывешивал анонс, пресейловые билеты разлетались мгновенно. Фанаты ждали с нетерпением, подвести их Синьцзянь не мог — вот и тащился три года подряд на эти мероприятия из-под палки.

Теперь, когда наконец появилась возможность решать самому, он твёрдо решил: больше никакой этой бесполезной суеты.

— Не надо ничего затевать, — покачал он головой. — В то время я буду на съёмках. Сам себя поздравлю.

Гао Цзявэнь готовилась к уговорам. После трёх шумных дней рождения она была уверена, что восемнадцатилетие он захочет отметить с размахом. Уже придумала аргументы — незачем новичку раньше времени сжигать ресурс, лучше тихо делать хорошее кино. Но Синьцзянь сам всё решил.

Она немного смутилась:

— Тогда, может, отметим прямо в группе?

— Нет, — снова покачал головой Синьцзянь. — Там все старшие коллеги. Я новенький — неловко устраивать из-за себя шум.

Да и вообще: собирать людей, которые едва знакомы, заставлять их делать вид, что рады, натягивать поздравительные улыбки — одна мысль об этом была невыносимой.

— Тоже верно, скромность лишней не бывает, — кивнула Гао Цзявэнь.

Но потом подумала: восемнадцать лет — всё-таки особенный день. Пусть совсем один встречает — это уже как-то грустно.

— А давай так, — предложила она. — До начала съёмок мы с Чжоу Мином отметим с тобой потихому?

Синьцзянь опешил — такого варианта он не ожидал.

— Или всё-таки хочешь один?

— Я... — он помолчал и в конце концов кивнул. — Приходите, раз хотите.

— Ладно, тогда пойду. И ты ложись пораньше, — бросила Гао Цзявэнь уже с порога. — Торт я принесу — сам не покупай.

— Хорошо.

Синьцзянь думал, что она просто купит торт в кондитерской. Оказалось — её муж испёк сам.

Кроме торта Гао Цзявэнь вытащила пёстро упакованную коробочку и протянула с улыбкой:

— Дочка велела передать.

Синьцянь открыл. Внутри лежала блестящая волшебная палочка феи — с розовым сердечком на конце. К ней прилагалась открытка с кривыми детскими буквами: «Поздравляю Сяо Синьсинь с восемнадцатилетием!»

Синьцянь:

«В таком возрасте — и уже в числе его "Сердечек"…»

Следом явился Чжоу Мин. В руках у него красовалась скороварка — с тушёными свиными ножками, которые приготовила его мама.

При виде скороварки у Синьцяня вытянулось лицо:

— Тебя с этим на автобус пустили?

— Пустили, — невозмутимо ответил Чжоу Мин. — Я вообще на такси ехал.

Так и прошло восемнадцатилетие Се Синьцяня: домашний торт, волшебная палочка и тушёные свиные ножки.

После ужина он сфотографировал заставленный стол и выложил в Вэйбо с подписью: «С днём рождения меня. [торт]»

Фанаты наперебой поздравляли. Немного позже Ли Вэньсю поставил лайк и написал: «С днём рождения».

На следующий день Синьцянь собрал вещи и официально вошёл в состав съёмочной группы — начались съёмки его первого полнометражного фильма.

Натуру выбрали в Цзинши, так что каждый вечер домой, конечно, не вернёшься, но всё равно было куда лучше, чем в Хэндяне.

Его роль — Ся Цзэ, студент третьего курса юридического факультета Университета Цзин.

Как главному герою фильма, ему полагалась отдельная гримёрка. Когда он вышел после грима, Ли Вэньсю как раз заканчивал приводить себя в порядок напротив.

Взгляд Ли Вэньсю задержался на Синьцяне:

— Постригся?

Синьцянь слегка смутился и потрогал затылок:

— Говорят, с короткими волосами выгляжу более по-студенчески.

Ли Вэньсю только сейчас заметил: никакого геля, волосы мягкие, немного пушистые, чуть покачиваются — свежо и по-хорошему просто.

Убрал взгляд, не изменившись в лице:

— Действительно идёт.

Синьцянь не привык к комплиментам. Помолчал, потом всё же выдавил:

— Ли Вэньсю тоже... очень хорошо выглядит.

Это не вежливость ради вежливости — правда хорошо.

Ли Вэньсю играл Дуань Юаня, профессора психологии Университета Цзин. Под образ ему сделали лёгкие мелкие кудри, на нос — тонкие очки в золотистой оправе. Сейчас на нём была рубашка и жилет. Красивый, элегантный, умный с первого взгляда.

— Всё ещё «Ли Вэньсю»? — Элегантный и умный Ли Вэньсю поправлял манжеты и чуть наклонил голову, глядя на Синьцяня сверху вниз. — Не пора ли сменить обращение?

Сменить обращение? С какой стати?

Синьцянь не сразу понял. Поднял взгляд, немой вопрос в глазах — и совершенно не был готов к тому, что наткнётся прямо на взгляд Ли Вэньсю.

У того были красивые брови и глубокие тёмные глаза. Обычно, глядя на людей, он держался с подчеркнутой сдержанностью — на дистанции, которую хотелось соблюдать. Но сейчас, склонив голову, он смотрел иначе: глаза казались длиннее обычного, уголки чуть приподняты, и в этом взгляде читалось нечто необъяснимо притягательное — что-то совершенно несовместимое с образом академического профессора и именно поэтому смертельно опасное.

Синьцянь раньше никогда не видел его таким. На секунду потерялся.

Прошло немало времени, прежде чем туман в голове слегка рассеялся и мысли вернулись к теме разговора.

Не «Ли Вэньсю» — тогда как?

И невольно перед глазами снова мелькнул тот взгляд.

Не «учитель»... Может, просто по имени?

Это было бы неловко.

Уши у Синьцяня слегка нагрелись, хотя думал он вполне серьёзно.

Обращаться к старшему напрямую по имени — невежливо. С коротким именем ещё можно было бы смириться, но трёхсложное звучало слишком официально.

Или Ли Вэньсю хочет, чтобы он, как Гу Синье, называл его «Брат Ли»?

Если подумать, учитывая, как у них всё складывается, «Брат Ли» — не такое уж и странное обращение.

Поразмыслив и не найдя ничего лучше, Синьцянь набрал воздуха в лёгкие:

— Брат Ли...

Но язык не послушался. «Брат» — и сразу же споткнулся, потерял равновесие, и вместо короткого чёткого «Ли» само собой вырвалось тягучее, смягчённое, почти детское — «Братец Ли».

Братец Ли...

Он назвал Ли Вэньсю «Братцем Ли»...

Синьцянь:

«Ещё не поздно разорвать контракт и уйти из группы?»

<http://bllate.org/book/19727/1946321>